

Истоки уральской ювелирной школы в деятельности свердловского завода «Русские самоцветы»

**Винокуров
Сергей
Евгеньевич**

кандидат искусствоведения, заведующий отделом декоративно-прикладного искусства, старший преподаватель кафедры истории искусств и музееведения, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Уральский федеральный университет (УрФУ), Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail:
serg.vinokuroff@gmail.com

В статье приводится новый взгляд на начальный этап формирования уральской ювелирной школы. На основе архивных данных анализируется масштаб ювелирного производства свердловского завода «Русские самоцветы» в 1950-х годах, рассматривается ассортиментный ряд, а также работы одного из первых представителей уральской школы В. У. Комарова раннего периода его работы на предприятии.

Ключевые слова: уральская ювелирная школа, свердловский завод «Русские самоцветы», Всемирная выставка 1958 в Брюсселе, В. У. Комаров.

VINOKUROV S. Ye., BUDRINA L. A.

THE ORIGINS OF THE URAL JEWELRY SCHOOL IN THE ACTIVITIES OF THE SVERDLOVSK FACTORY «RUSSKIYE SAMOTSVETY»

The article proposes a new view on the first stage of the foundation of the Ural Jewelry School. On the base of the archive documents was analyzed the truth scale of the jewelry production of the Sverdlovsk factory «Russkiye Samotsvety» (Russian Precious Gems) in the 1950s, the assortment of the jewelry models, and also the pieces created by Vladimir Komarov, one of the firsts representant of the Ural Jewelry School, in the early period of his work at the Sverdlovsk factory.

Keywords: Ural Jewelry School, Sverdlovsk factory «Russkiye Samotsvety» (Russian Precious Gems), World Exhibition 1958 in Brussel, Vladimir Komarov.

**Будрина
Людмила
Алексеевна**

кандидат искусствоведения, доцент, кафедра истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет (УрФУ), Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail:
ludmila.budrina@gmail.com

Введение

Зародившееся одновременно с началом обработки цветного камня на Урале, ювелирное дело на первых порах представляло собой создание простых изделий, например, оправленных в серебро пуговиц, перстней и серег. По сохранившимся архивным данным частично восстановлен список уральских мастеров золотых и серебряных дел XVIII–XIX вв., позволяющий примерно представить объемы ювелирного производства на Урале [1].

Одним из серьезных ограничений для плодотворной работы уральских мастеров золотого и серебряного дела на протяжении длительного времени оставалось отсутствие возможности для клеймения собственных произведений. Созданные в Екатеринбурге ювелирные предметы увозили для клеймения пробирным мастерам в другие регионы. Этот фактор затрудняет как выявление конкретных произведений уральских мастеров, так и изучение истории ювелирного искусства в дореволюционный период.

Лучше изучена деятельность ювелиров и камнерезов второй половины XIX — начала XX в. Благодаря современным работам сегодня есть возможность познакомиться с отдельными

эпизодами творчества уральских ювелиров рубежа XIX–XX столетий. Так, наиболее известен Алексей Козьмич Денисов-Уральский (1864–1926) — живописец, камнерез, пропагандист Урала, важную часть творчества которого представляет создание ювелирных произведений [2].

Яркой страницей ювелирного искусства Урала рубежа веков является деятельность Василия Ивановича Липина (1856–1927) — владельца собственной мастерской в Екатеринбурге (с 1881), участника крупных смотров, включая Всемирную выставку в Париже в 1900 г., купца второй гильдии (с 1902). В собрании Свердловского областного краеведческого музея представлена крупная коллекция эскизов украшений, происходящая из его мастерской. Более трети сохранившихся карточек с рисунками будущих изделий отмечены на обратной стороне штампом «Магазин уральских камней, каменных и золотых изделий В. И. Липина». Исследованные ранее, эти произведения свидетельствуют о высокохудожественном уровне произведений екатеринбургской мастерской, соответствующих эстетике модерна [3].

Как и в стране в целом, военные и революционные события прервали развитие уральской

ювелирной традиции. На протяжении 1920–1930-х гг. ассортимент ювелиров ограничивался простейшими кольцами, брошами, запонками, украшенными лаконичными полированными вставками из цветного камня — яшм и родонита.

Полноценное возрождение ювелирного дела на Урале связано с послевоенной задачей создания экспортных групп товаров народного потребления. Эта задача, выражавшаяся в том числе в ежегодных планах-разнарядках по увеличению ассортимента, во многом способствовала интенсификации развития ювелирного искусства и, на наш взгляд, сыграла важную роль в рождении уральской ювелирной школы.

В качестве точки отсчета начала формирования уральской ювелирной школы исследователи часто отмечают вторую половину 1950-х гг. и деятельность созданной в 1941 г. (в результате очередной реорганизации минералогической мастерской и эвакуации Киевской ювелирной фабрики) Свердловской ювелирно-гранильной фабрики. Действительно, это время связано с прибытием на фабрику главного художника Главювелирпрома Е. Н. Клебановой-Попович и началом освоения под ее руководством мастерами ювелирно-гранильной фабрики техники филигранны [12, 51–52]. Впоследствии именно техника филигранны в сочетании с цветным камнем станет визитной карточкой уральской ювелирной школы.

Между тем важным представляется осветить роль в становлении уральской ювелирной школы свердловского завода «Русские самоцветы», ранее незаслуженно выпущенного исследователями этого вида уральского декоративного искусства из поля зрения.

Так, в первом издании, посвященном непосредственно ювелирной школе Урала, В. И. Копылова полностью упускает из вида завод «Русские самоцветы» [11]. В более поздней своей работе относительно ювелирного направления в деятельности завода автор в краткой заметке указывает на «незначительные тиражи» и «отсутствие новизны фасонов» в выпускаемых заводом работах [12, 51–53]. Эта ремарка исследователя, как удалось установить на основании сведений из сохранившегося архива завода, не соответствует действительности. Как будет показано ниже, помимо старых моделей, на протяжении 1950-х гг. ежегодно на заводе разрабатывались и запу-

скались в производство от десяти до двадцати новых изделий. Кроме того, существенно расширялся и список цветных камней, используемых в ювелирном производстве, что говорит о постоянном поиске новых идей и средств их воплощения.

Помимо работ В. И. Копыловой можно упомянуть альбом В. С. Булавина «Мы ювелиры Урала» [4], посвященный истории Свердловского ювелирного завода (ранее — ювелирно-гранильной фабрики). В этом же году под руководством доцента кафедры истории искусств Уральского государственного университета Г. В. Гольнец подготовлена дипломная работа Р. В. Дигаса на тему «Свердловский ювелирный завод. Страницы истории», дополняющая сведения об уральской ювелирной школе. Эти работы, рассматривающие деятельность конкретного предприятия, выстраивают логику повествования на основе данных, связанных исключительно с его деятельностью.

В издаваемых в 2000–2010-х гг. альбомах и выставочных буклетах, посвященных творчеству крупных представителей уральской ювелирной школы, информация о ее зарождении в целом дублирует представление об ее истоках, артикулируемое В. И. Копыловой.

В изданной в 2016 г. монографии И. Ю. Перфильевой [13], посвященной русскому ювелирному искусству XX в., информация об уральской ювелирной школе ограничивается констатацией ее зарождения в конце 1950-х гг., кратким описанием выборочных эпизодов и анализом деятельности ограниченного круга представителей школы.

Таким образом, актуальность настоящей статьи обуславливает узкая ориентированность более ранних исследований послевоенного развития советской ювелирной промышленности и необходимость исследования одной из важных страниц истории ювелирного искусства Урала. Предложенный более широкий взгляд на проблему истоков уральской ювелирной школы методологически опирается на изучение архивных документов из фонда Свердловского завода № 10 треста «Русские самоцветы», хранящегося в Государственном архиве Свердловской области. В научный оборот вводятся документально подтвержденные сведения о ювелирной деятельности этого ведущего в 1950-е гг. художественно-промышленного предприятия региона. Также в статье предлагается анализ ассортимента предприятия и его сравнение с дореволюционны-

ми ювелирными традициями. Изучение документальных свидетельств, произведений и эскизов позволяет отойти от указанного ранее устоявшегося, во многом апокрифического, взгляда на проблему генезиса уральской ювелирной школы второй половины XX в.

В свою очередь, введение в научный оборот новых сведений обосновано необходимостью формирования объективного взгляда на особенности развития декоративно-прикладного искусства в указанный период. Кроме того, спрос на объективную оценку деятельности ювелирного направления завода «Русские самоцветы» формирует активизация коллекционерской, выставочной и издательской деятельности, посвященной декоративно-прикладному искусству СССР второй половины XX в., в чем последовательно проявляется тенденция к постепенному переосмыслению консервативных представлений, сформировавшихся в 1970–1980-е гг. под очевидным влиянием социально-политической конъюнктуры.

Ювелирное производство свердловского завода «Русские самоцветы» в 1950-е гг.

Наследник традиций Екатеринбургской императорской гранильной фабрики, Свердловский завод треста «Русские самоцветы» к началу 1950-х гг. находился в затруднительном положении. Согласно опубликованным исследованиям и сохранившимся архивным документам, в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы одной из основных статей деятельности завода был выпуск стеклорезов, алмазных резцов, а также изготовление простых серебряных колец и брошей со вставками из стекла и искусственных камней и латунных пудрениц. Само название завода в 1941–1957 гг. достаточно красноречиво описывает это положение предприятия: «Завод № 10 алмазных инструментов треста «Русские самоцветы»». Кроме того, в это время остро ощущалась нехватка кадров, большая часть которых в годы войны была отправлена на фронт. Такая ситуация сохранялась вплоть до начала 1950-х гг., когда в заводском штате появились первые выпускники свердловского художественно-ремесленного училища № 42, созданного в 1945 г. [16, 195–196].

Несмотря на унаследованную «камнерезную историю», в 1950-е гг., согласно сохранившимся в Государственном архиве Свердловской области

(ГАСО) документам, основным направлением производства завода «Русские самоцветы» являлось именно ювелирное, заложившее основы для формирования нового явления в отечественном декоративно-прикладном искусстве.

Так, первые изменения в деятельности завода происходят в начале 1950-х гг. Они связаны с необходимостью планомерного расширения ассортимента. В «Техпроинформплане» предприятия на 1952 г. приведены данные, свидетельствующие о ширящемся разнообразии используемых для создания вставок в ювелирные изделия материалов: горный хрусталь, аквамарин, рубин, а также яшмы для овальных, круглых и прямоугольных вставок [5, 31]. Далее, в «Сметной калькуляции на готовые изделия...» за этот же год мы находим сведения о расширении ассортимента изделий из серебра: девять шифров колец, тринадцать шифров брошей, восемь шифров серег, четыре шифра запонки, один шифр браслета. Кроме того, завод выпускал два вида золотых колец и один вид броши из золота [5, 59–60].

Документы последующих лет демонстрируют постоянное расширение ассортимента изделий, обусловленное, в том числе, и нормами соцсоревнования. В 1953 г. согласно «Производственной программе» к ранее разработанным типам украшений добавляются кулоны (шифр КН-12) [6, 17–18]. Увеличивается и круг материалов для самоцветных вставок. Так, в архивном деле широко представлена переписка директора Кольванского камнерезного завода № 6 им И. И. Ползунова (тоже входил в трест «Русские самоцветы») с директором свердловского завода о поставке кольванской продукции: яшмовых и кварцитовых круглых, овальных и граненых вставок в броши, пудреницы, запонки [6, 33].

Любопытные сведения содержатся в коллективном договоре завода № 10 на 1954 г. Среди многочисленных обязательств, взятых на себя администрацией предприятия «по выполнению и перевыполнению государственного плана», указано, что завод обязуется освоить производство шестнадцати новых видов ювелирных изделий, а суммарное количество планирующихся к выпуску предметов — 511 тыс. единиц [7, 1].

Согласно годовым отчетам, в 1955 г. сотрудниками ювелирного цеха завода освоен выпуск четырнадцати новых ювелирных изделий, среди которых, согласно указанному шифрам, были броши, серьги, кулоны и браслеты [8, 27]. Для этих изделий гранильным цехом выпущено несколько сотен тысяч вставок из привычных к этому времени горного хрусталя и корунда, а также впервые встречающегося в списках топаза [8, 28]. В это же время из ассортимента уходят предметы со штампованным стеклом, характерные для производства свердловского завода с 1945 г. [16, 223].

Подобные количественные показатели отражает отчет завода за 1956 г., в котором указан ввод в производство еще 14 новых видов ювелирных изделий [9, 75]. В документе об остатках самоцветного сырья указаны, дополнительно к ранее поименованным самоцветам, аметист, алмадин, хризолит, обсидиан, оникс и нефрит [9, 110–111].

Характерно, что начиная с 1957 г. в отчетах завода акцент с ювелирного производства заметно смещается в сторону камнерезного. Информация о создании ювелирных украшений становится скупой, она представлена преимущественно цифрами выпускаемой продукции и описанием шифров изделий, среди которых количество новых существенно снизилось по сравнению с первой половиной 1950-х гг.

Это изменение, скорее всего, можно объяснить усилившейся технической базой гранильного и камнерезно-

го цехов, а также расширение штата камнерезного цеха профессиональными художниками и камнерезами — выпускниками училища № 42. Это привело к активизации с 1955 г. ввода новых моделей изделий, дополнивших стандартный ассортиментный ряд, представленный ранее исключительно мраморными письменными приборами [8, 29].

Ассортимент свердловского завода «Русские самоцветы» в 1950-е гг.

Ювелирные работы свердловского завода № 10 1950-х гг., ввиду серийного характера производства, чрезвычайно редки в музейных собраниях. Среди них можно отдельно выделить собрание Государственного исторического музея, обладающего внушительной коллекцией произведений уральских ювелиров. В собрании екатеринбургского Музея истории камнерезного и ювелирного искусства также представлено несколько десятков предметов, иллюстрирующих ассортимент завода в рассматриваемый период.

Кроме того, в последние годы в интернет-сообществах наблюдается повышенный интерес к винтажным украшениям советских предприятий. Этот пласт советского декоративно-прикладного искусства все чаще оказывается в поле зрения обозревателей, привлекается в качестве экспозиционного материала для более полного рассказа о развитии дизайна в СССР. В этих публикациях или тематических порталах можно вычленивать отдельные произведения из широкого ассортимента ряда завода.

Достаточно полное представление об ассортименте и стилистике предметов дает альбом изделий треста «Русские самоцветы», опубликованный Внешторгиздатом на рубеже 1950–1960-х гг. [15], являющийся сегодня библиографической редкостью.

Ассортиментный альбом «Русские самоцветы» знакомит с образцами продукции разных заводов всесоюзного треста. Однако благодаря указанным в архивных документах шифрам в нем можно выявить предметы, изготовлявшиеся на свердловском заводе. К ним относятся: серебряный браслет под шифром БР-6, запущенный в производство в 1952 г.; серебряная брошь под шифром Б-9 с возможным вариантом вставки из яшмы, родонита или белоречита; броши под шифрами Б-2 и Б-27 с вставками из граненого горного хрусталя или дымчатого кварца; серебряное кольцо под шифром К-3 с вариантами вставок из родонита, яшмы или белоречита (Иллюстрация 1); латунные пудреницы под шифрами П-102 и П-103. Перечисленные изделия отличаются предельной лаконичностью форм и линий, подчеркиваемых контрастной (в случае с цветным камнем) или яркой сверкающей вставкой ограненного горного хрусталя или кварца.

Некоторые образцы изделий, воспроизведенных в ассортиментном каталоге треста «Русские самоцветы», удалось выявить в частных и музейных собраниях. Так, кольцо, датируемое 1953 г., укладывается в эстетику производства свердловского завода указанного периода (Иллюстрация 1). Красная яшма с многочисленными контрастными белыми прожилками является центральным декоративным элементом типового проекта изделия (шифр К-3). Это же относится к представленной на портале «Ярмарка сороки» броши 1958 г. (Иллюстрация 2), точно совпадающей с представленным в альбоме рисунком под шифром Б-27 [14, 76].

Показательным примером ассортимента завода может служить брошь (шифр Б-85), воспроизведенная в ассортиментном альбоме (Иллюстрация 3), вариант которой выявлен в собрании московского Государственного исторического музея (инв. № ОК 24559). Сравнение изобра-

Иллюстрация 1. Кольцо. 1953 г. Свердловский завод «Русские самоцветы». Серебро, яшма, золочение, огранка, закрепка. (Шифр К-3). Частная коллекция

Иллюстрация 2. Брошь. 1958 г. Свердловский завод «Русские самоцветы». Серебро, дымчатый кварц, огранка, закрепка. (Шифр Б-27). Частная коллекция (источник: <https://sorokastore.com/muzej-soroki/>)

Иллюстрация 3. Брошь. 1958 г. Свердловский завод «Русские самоцветы». Серебро, горный хрусталь, золочение, огранка, закрепка. (Шифр Б-68). Частная коллекция

Иллюстрация 4. Рисунок броши Б-85. Из альбома «Русские самоцветы» [13, 76]

жения и предмета позволяет говорить о существующей в производстве вариативности использования материалов. Так, в отличие от описания приведенной в альбоме броши со вставками из ограненного горного хрусталя, предмет из собрания музея включает более изысканные драгоценные ограненные демантоиды нежно-зеленого оттенка, дополненные в качестве яркого акцента ярким синтетическим корундом.

Необходимо также отметить и определенную преемственность стилистики работ этого времени, продолжающих — пусть и в более лаконичных формах — традиции русского модерна (Иллюстрация 4). Популярность ограненных самоцветов разных оттенков, использование ограненных каплевидных подвесок-панделок, интерпретации растительных мотивов в виде веточек ландышей или листьев свидетельствуют о том, что возрождение ювелирного производства на Урале началось буквально с возвращения на 40 лет назад.

Таким образом, несмотря на достаточно формальный подход в производстве ювелирных украшений, 1950-е гг. в истории свердловского завода треста «Русские самоцветы» стали временем накопления опыта в работе с широким кругом матери-

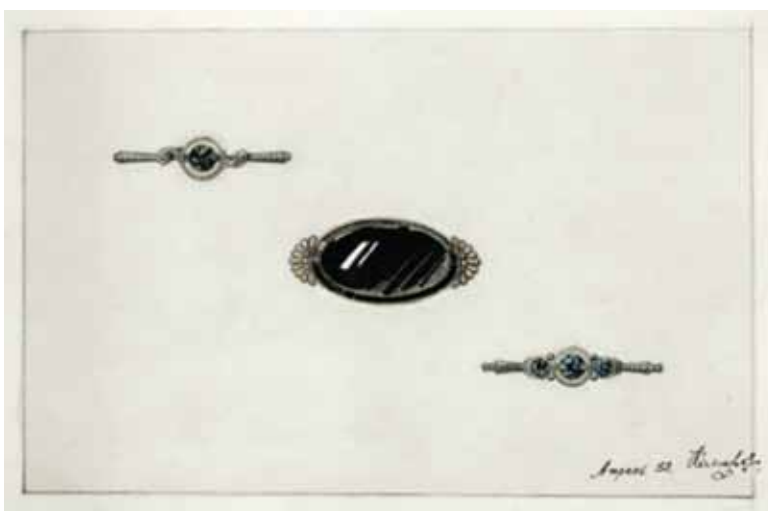

Иллюстрация 5. Эскиз к брошам. 1958 г. Бумага, перо, тушь, акварель, графитный карандаш. Инв. № Г8039. Ирбитский государственный музей изобразительных искусств (источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15169585>)

лов, а также расширения спектра технических приемов. Так, в годовых отчетах завода встречаются упоминания о совершенствовании способов огранки горного хрусталя, кварцев и корундов, способов их закрепки, полировки, золочения и т. д. (Иллюстрация 3).

Деятельность В. У. Комарова на заводе «Русские самоцветы» в конце 1950-х гг.

Новая страница в деятельности завода относится к концу 1950-х гг. и связана с приходом в штат ювелиров-художников. Одним из них стал выпускник Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой Владимир Ульянович Комаров (1925–1991). Именно этот ювелир один из первых применил филигрань для обрамления подделочных камней. Он проработал на свердловском заводе с 1957 до 1970 г., сначала мастером-ювелиром, а затем художником завода.

В собрании Ирбитского государственного музея изобразительных

искусств хранится несколько эскизов В. У. Комарова 1957–1958 гг., демонстрирующих основные черты его творчества, проявившиеся уже на раннем этапе. Можно отметить здесь стремление к четкости конструкции, лаконичности линий и гармоничные сочетания форм (Иллюстрация 5). Отметим также элементы филигранны — в данном случае, зернь, введенные художником в композиции украшений.

Неизменным в последующем творчестве Комарова будет интерес к цветному камню и технике скани, заложенный еще в период обучения в Ленинграде и общения с Ю. И. Пас-Александровой (1927–2002) — главным художником ленинградского завода «Русские самоцветы» с 1954 г.

Благодаря участию свердловского завода «Русские самоцветы» во Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 г. мы знаем, как выглядели ранние работы В. У. Комарова. Характерно, что в годовом отчете указано участие изделий только камнерезного цеха, отмеченных почетным дипломом

Иллюстрация 6. Фотография гарнитура В. У. Комарова. 1958 г. Музей истории камнерезного и ювелирного искусства. Фото С. Е. Винокурова из постоянной экспозиции музея

[10, 47]. Тем не менее И. М. Шакинко и В. Б. Семенов указывают, что вместе с камнерезными предметами были представлены и ювелирные изделия завода, и приводят цитату из диплома «...за ювелирные изделия и ларцы из малахита» (без указания источника) [16, 224].

Эти сведения подтверждаются и списком награжденных советских участников брюссельской выставки, опубликованном в декабрьском номере журнала «Декоративное искусство СССР» за 1958 г., где в разделе «Почетные дипломы» указан «Завод «Русские самоцветы» (Свердловск) — за ювелирные изделия и ларцы из малахита» [14, 16].

Можно предположить, что отсутствие упоминания в годовом отчете о подготовке заводом ювелирных предметов связано с тем, что на выставке были представлены серийные изделия.

В собрании Музея истории камнерезного и ювелирного искусства (МИКЮИ) представлена архивная фотография со штампом «Русских самоцветов» (Иллюстрация 6). На ней изображен изящный гарнитур, сегодня также находящийся в коллекции этого музея, состоящий из подвески и пары серег со вставками из демантоидов и ограненного в виде капель горного хрусталя, а также лаконичного кольца с ромбовидной ограненной вставкой также из хрусталя.

На фотографии имеется заверенная печатью завода и подписями директора и главного художника предприятия надпись, содержащая информацию об авторстве и экспонировании комплекта на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 г. и на Международной выставке в Нью-Йорке в 1959 г. Этот редкий пример раннего

творчества В. У. Комарова на свердловском заводе «Русские самоцветы» является важным свидетельством рубежа двух традиций.

Заключение

Таким образом, начало формирования уральской ювелирной школы обусловлено стечением нескольких факторов. Помимо хорошо известного наставничества Главювелирпрома в освоении техники филигранны на Свердловской ювелирно-гранильной фабрике в середине 1950-х гг., не менее значительную роль сыграли расширение штата свердловского завода «Русские самоцветы» профессиональными художниками-ювелирами и участие этого предприятия во всемирных и международных смотрах конца 1950-х гг. Пик интенсивности в развитии уральской ювелирной школы, связанный с формированием авторского выставочного направления, придется на следующее десятилетие. В 1960-х гг. центрами для развития новой ювелирной эстетики станут два, порой конкурирующих, предприятия Свердловска — завод № 10 треста «Русские самоцветы» и ювелирно-гранильная фабрика.

Список использованной литературы

- 1 Белобородов С. А. Ювелирное искусство в Екатеринбурге в период его расцвета (конец XVIII — первая треть XIX вв.) // Проблемы истории России. — Екатеринбург: Волот, 2003. — Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. — С. 399–407.
- 2 Будрина Л. А. Стилевая эволюция камнерезного и ювелирного искусства России второй половины 19 — начала 20 века. В тени

имени Фаберже: камнерезное и ювелирное творчество А. К. Денисова-Уральского: автореф. дис. ... канд. иск.: 17.00.04; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — 22 с.

- 3 Будрина Л. А. Ювелирная мастерская В. И. Липина в Екатеринбурге: забытое наследие уральских ювелиров // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. — 2017. — № 28. — С. 106–118.
- 4 Булавин В. С. Мы ювелиры Урала. — Екатеринбург: [б. и.], 1996. — 78 с.
- 5 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 41. Завод № 10 треста «Русские самоцветы». Техпроинформплан. 1952 г.
- 6 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 47. Завод № 10 треста «Русские самоцветы». Техпроинформплан. 1953 г.
- 7 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 51. Завод № 10 треста «Русские самоцветы». Коллективный договор на 1954 г.
- 8 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 57. Завод № 10 треста «Русские самоцветы». Годовой отчет за 1955 г.
- 9 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 59. Завод № 10 треста «Русские самоцветы». Годовой отчет за 1956 г.
- 10 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 76. Годовой отчет за 1958 г. завода № 10 ГОРУПРЕМЕСТПРОМА.
- 11 Копылова В. И. Очерки истории Урала. Вып. 7. Ювелирное искусство Урала (XVIII–XX вв.). — Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. — 119 с.
- 12 Копылова В. И. Ювелирное искусство Урала. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. — 224 с.
- 13 Перфильева И. Ю. Русское ювелирное искусство XX века в контексте европейских художественных тенденций, 1920–2000-е годы. — М.: Прогресс-Традиция, 2016. — 512 с.
- 14 Премии международного жюри // Декоративное искусство СССР. — 1958. — № 12. — С. 16–17.
- 15 Русские самоцветы: альбом. — М.: Внешторгиздат, [б. г.]. — 88 с.
- 16 Шакинко И. М., Семенов В. Б. Завод «Русские самоцветы». — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976. — 384 с.

References

- 1 Beloborodov S. A. Yuvelirnoye iskusstvo v Ekaterinburge v period ego rascveta (konec XVIII — pervaya tret' XIX vv.) // Problemy istorii Rossii. — Ekaterinburg: Volot,

2003. — Вып. 5: Na perekrestkah epoch i tradicij. — S. 399–407.
- 2 Budrina L. A. Stilevaya evolyuciya kamnereznogo i yuvelirnogo iskusstva Rossii vtoroj poloviny 19 — nachala 20 veka. V teni imeni Faberzhe: kamnerezhnoe i yuvelirnoe tvorchestvo A. K. Denisova-Ural'skogo: avtoref. dis. ... kand. isk.: 17.00.04; Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2004. — 22 s.
  - 3 Budrina L. A. Yuvelirnaya masterskaya V. I. Lipina v Ekaterinburge: zabytoe nasledie ural'skih yuvelirov // Vestn. Tom. gos. un-ta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. — 2017. — № 28. — S. 106–118.
  - 4 Bulavin V. S. My yuveliry Urala. — Ekaterinburg: [b. i.], 1996. — 78 s.
  - 5 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 41. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Tekhproinformplan. 1952 g.
  - 6 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 47. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Tekhproinformplan. 1953 g.
  - 7 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 51. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Kollektivnyj dogovor na 1954 g.
  - 8 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 57. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Godovoj otchet za 1955 g.
  - 9 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 59. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Godovoj otchet za 1956 g.
  - 10 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 76. Godovoj otchet za 1958 g. zavoda № 10 GORUPRMESTPROMA.
  - 11 Kopylova V. I. Ocherki istorii Urala. Vyp. 7. Yuvelirnoe iskusstvo Urala (XVIII–XX vv.). — Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1998. — 119 s.
  - 12 Kopylova V. I. Yuvelirnoe iskusstvo Urala. — Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1981. — 224 s.
  - 13 Perfil'eva I. Yu. Russkoe yuvelirnoe iskusstvo XIX veka v kontekste evropejskikh hudozhestvennykh tendencij, 1920–2000-e gody. — M.: Progress-Tradiciya, 2016. — 512 s.
  - 14 Premii mezhdunarodnogo zhyuri // Dekorativnoe iskusstvo SSSR. — 1958. — № 12. — S. 16–17.
  - 15 Russkie samocvety: al'bom. — M.: Vneshtorgizdat, [b. g.]. — 88 s.
  - 16 Shakinko I. M., Semenov V. B. Zavod «Russkie samocvety». — Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1976. — 384 s.

Статья поступила в редакцию
31 августа 2021 г.
Опубликована в сентябре 2021 г.

Sergey Vinokurov

PhD in Art History, Head of the
Decorative Arts Department, Senior
Lecturer, Department of History of Art

and Museum Studies, Ekaterinburg
Museum of Fine Arts, Ural Federal
University (UrFU), Yekaterinburg,
Russian Federation
e-mail: serg.vinokuroff@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-7548-8651

Ludmila Budrina

PhD in Art History, Associate
Professor, Department of History of
Art and Museum Studies, Ural Federal
University (UrFU), Yekaterinburg,
Russian Federation
e-mail: ludmila.budrina@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-8099-5292